

К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ НАУЧНЫХ РАЗРАБОТОК А.В. ДУЛОВА ПРИ ФОРМИРОВАНИИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО УЧЕНИЯ О ЛИЧНОСТИ СВИДЕТЕЛЯ

О.А. Славгородская

Привлечение свидетелей для установления истины в процессе судопроизводства имеет длительную историю. Еще в древнейших правовых источниках идет речь о свидетельствовании, как основе разрешать, дела цивилистического плана, и о привлечении свидетелей к рассмотрению уголовных дел. Необходимость привлечения свидетелей в процесс уголовного судопроизводства, основано на том, что значение свидетельских показаний для процесса расследования большинства преступлений трудно переоценить. Зачастую, именно очевидцы преступления, являются основным источником информации о происшедшем событии. Однако, долгую историю имеет не только участие свидетелей в уголовном судопроизводстве, но и дискуссия об объективности и достоверности свидетельских показаний.

Основой для возможности подвергать сомнению точность воссоздания картины преступления свидетелями послужила опосредованность их показаний. Так, на возможность искажения обстоятельств происшедшего события прошедшего через призму личного восприятия свидетеля указывал в своих трудах еще И.Н. Якимов: «Сведения, по-

лучаемые от таких лиц, называемых свидетелями, получают не из непосредственного источника и по пути до допрашивающего могут быть умышленно или случайно искажены. Эта отрицательная сторона свидетельских показаний давно была известна и обращала на себя внимание, а потому всегда делались попытки уменьшить ее вред, сначала угрозами кары свидетелям за ложь, затем формальными правилами оценки их показаний и, наконец, в настоящее время путем психологической экспертизы свидетелей» [1, с. 3].

Исследование психологических свойств личности свидетеля является отправной точкой при построении возможной модели его поведения на предварительном следствии и оценки степени объективности показаний. Это связано в первую очередь с тем, что достоверность свидетельских показаний зависит от психологических возможностей и особенностей свидетелей [2, с. 272].

Изучение в рамках судебной психологии свидетельских показаний, с целью проверки их достоверности стало, в свое время основой для ряда экспериментальных исследований в Западной Европе и нашлись «в России горячие приверженцы теории несовершенства свидетельских показаний, которые повторяли опыты европейских ученых. Во всех случаях при проведении опытов исследовалась только одна сторона восприятия человеком объективной действительности — непреднамеренное восприятие стороннего наблюдателя, - что и приводило их авторов к пессимистическим выводам» [3, с. 31]. Односторонний подход к изучению особенностей восприятия не способствует возможности получения наиболее полных и достоверных показаний. Свидетель должен рассматриваться как личность, со всеми присущими ему индивидуальными особенностями.

Зависимость протекания таких психических процессов, как ощущения, восприятие, мышление, память от тех потребностей и мотивов, которые побуждают человека к осуществлению этих процессов [4, с. 178], требует изучать личность свидетеля как единую систему. Только в подобном случае следователь способен получить не просто некий объем информации относительно расследуемого события, но и суметь оценить полученную информацию и прогнозировать возможность наиболее эффективного ее использования.

Как отмечал А.В. Дулов «вся получаемая следователем при допросе информация подразделяется на информацию об интересующем следствие событии, факте и на информацию об источнике передачи устного сообщения об этих фактах, событиях» [3, с. 313]. Следовательно, подход к свидетелю не только как к источнику определенной информации, но в первую очередь как к личности, которая располагает неким объемом информации, позволяет подобную информацию получать в полном объеме и минимизировать возможные ее искажения. «Именно в начале допроса должны быть приняты все меры к возбуждению у свидетеля такого психического, эмоционального состояния, которое в наибольшей степени будет способствовать активизации его мыслительных процессов, а отсюда правильному и полному формированию его показаний» [5, с. 106].

К сожалению, до настоящего времени в криминалистике не уделяется должного внимания изучению личности свидетеля и его психологических особенностей. Отсутствие теоретических основ криминалистического учения о личности свидетеля приводит к тому, что в практической деятельности нередок формальный подход к допросу сви-

детеля и зачастую преобладает необоснованно критическое отношение к содержанию свидетельских показаний. Происходит возвращение к отрицанию возможности получить от свидетеля объективную информацию в отношении расследуемого события.

Особенности формирования показаний свидетелей содержащие, по мнению А.В. Дулова, помимо этапов восприятия, запоминания, воспроизведения, и этапы установления психологического контакта, постановки мыслительной задачи и воспоминания, осуществляемые в общении со следователем [5, с. 106–108] могут быть использованы для получения информации о личности свидетеля.

Актуальной задачей криминалистики является составления не только психологического портрета свидетеля, но и создание возможной модели его поведения в типичных ситуациях расследования с учетом современных достижений естественных наук и в первую очередь судебной психологии. Решение данной задачи должно решаться в рамках теоретически обоснованного криминалистического учения о личности свидетеля.

Литература:

1. *Якимов, И.Н.* Искусство допроса / И.Н. Якимов, П.П. Михеев. – М.: Издательство Народного Комиссариата Внутренних Дел, 1928. – 64 с.
2. *Холопова, Е.Н.* Судебно-психологическая экспертиза. – М.: Юрлитинформ, 2010. – 416 с.
3. *Дулов, А.В.* Судебная психология. – изд. 2-е, исправл. и доп. – Минск: Вышэйшая школа, 1975. – 464 с.
4. *Чуфаровский, Ю.В.* Юридическая психология: учеб. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2013. – 480 с.
5. *Дулов, А.В.* Пути исследования процесса формирования свидетельских показаний // Вопросы судебной психологии. – Минск : Изд. БГУ, 1970. – Вып.1. – С. 95–111.